

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ПРОФСОЮЗОВ В ПЕРИОД
ПЕРЕХОДА К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ
(К 110-ЛЕТИЮ РОССИЙСКИХ ПРОФСОЮЗОВ)**

Роцин Борис Евгеньевич, старший преподаватель, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, 156961, Россия, г. Кострома, ул. 1 Мая, 14, e-mail: pravoborise@mail.ru.

В предлагаемой работе дана общая характеристика правовому положению российских профсоюзов в период перехода страны от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике. Показаны основные особенности, закономерности и тенденции развития правового регулирования профсоюзов в условиях экономических нововведений и существенных изменений в социально-трудовой сфере. Основное внимание уделяется анализу соответствующих норм Кодекса Законов о труде РСФСР (1922 г.), определявших правовое положение и правовой статус отечественных профсоюзов, как субъектов трудового права. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на довольно широкий круг полномочий, предоставленных профсоюзам в новых экономических условиях, они значительно утратили реальную власть в сфере труда и производства по сравнению с периодом «военного коммунизма». Кроме того, при наличии ряда положительных аспектов (формирование профсоюзов по производственному признаку, добровольное членство в профсоюзах, коллективно-договорное регулирование, участие в социально-партнёрских отношениях и др.), в реальности за профсоюзами закрепились роль неких подсобных организаций, своеобразных «приводных ремней», зависящих, в первую очередь, от интересов государственной власти. Осознать и преодолеть проблемы современных профсоюзов возможно лишь «докопавшись» до их корней, изучив исторический опыт данных организаций.

Ключевые слова: новая экономическая политика, профессиональные союзы, ленинское учение о профсоюзах, коллективный договор, дискуссии о профсоюзах, «рабочая оппозиция», правовое положение профсоюзов

**LEGAL STATUS OF THE SOVIET LABOR UNIONS DURING TRANSITION
TO NEW ECONOMIC POLICY (110-TO THE ANNIVERSARY
OF THE RUSSIAN LABOR UNIONS)**

Roshchin Boris Ye., Senior Lecturer, Nekrasov State University, 156961, Russia, Kostroma, 14 1 Maya st., e-mail: pravoborise@mail.ru.

In the offered work the general characteristic is given to a legal status of the Russian labor unions during transition of the country from policy of "military communism" to new economic policy. The main features, regularities and tendencies of development of legal regulation of labor unions in the conditions of economic innovations and essential changes in socially – the labor sphere are shown. The main attention is paid to the analysis of the relevant standards of the Code of Laws on the work RSFSR (1922) defined a legal status and legal status of domestic labor unions as subjects of the labor law. The author comes to a conclusion that, despite quite wide range of the powers conferred to labor unions in new economic conditions they considerably lost the real power in the sphere of work and production, in comparison with the period of "military communism". Besides, in the presence of a number of positive aspects (formation of labor unions on a production sign, voluntary membership in labor unions, collectively-contractual regulation, participation in socially-the partner relations, etc.), the role of certain subsidiary organizations, peculiar the "driving belts" dependent, first of all, on interests of the government was fixed in reality behind labor unions. Possibly to realize and overcome problems of

modern labor unions only "having got to the bottom" of their roots, having studied historical experience of data of the organizations.

Keywords: new economic policy, labor unions, the Lenin doctrine about labor unions, the collective agreement, discussions about labor unions, "working opposition", a legal status of labor unions

*Профсоюзы – резервуар государственной власти,
школа управления, школа хозяйничанья, школа коммунизма.
В.И. Ленин*

За свою 110-летнюю историю российские профсоюзы прошли необычайно сложный, тернистый, извилистый путь развития: от запрета до тотального «огосударствления»; от промежуточного между государственно-партийной надстройкой и трудящимися массами до полной формальной независимости. Современные независимые профсоюзы России уходят своими корнями в обозримое историческое прошлое и несут на себе его заметный отпечаток. Изучение исторического опыта данных организаций позволяет глубже и объективнее рассмотреть и понять причины многих современных проблем, закономерностей и тенденций развития, ибо история изучает современность, как продукт предшествующего развития человечества. Мы стремимся показать основные особенности, тенденции и закономерности развития правового регулирования российских профсоюзов в период перехода к новой экономической политике.

К моменту завоевания большевиками государственной власти российские профсоюзы имели более чем десятилетний опыт легальной деятельности, поэтому вполне закономерно, что они были активно востребованы в новых реалиях в качестве важнейших субъектов социалистической организации труда. В первые годы становления советской власти профсоюзы заняли довольно твёрдые позиции в деле организации производства, регулирования трудовых процессов и отношений в сфере труда (разработка тарифных положений, вопросы трудоустройства, оплата труда, сверхурочные работы и др.). Профсоюзы в данный период наделялись рядом государственно – властных полномочий (т.е. активно осуществлялся процесс их «огосударствления»), что в условиях «военного коммунизма» представляется вполне закономерным.

Окончание Гражданской войны в России (1920 г.) продиктовало необходимость перехода страны от «военного коммунизма» к мирному строительству, которое, в свою очередь, было невозможно без решения ряда глобальных задач: укрепление союза рабочего класса с крестьянством (на экономической основе); массовое вовлечение трудящихся в дело социалистического строительства; развитие их творческой инициативы и воспитание в духе соответствующей идеологии.

В мирных условиях дальнейшее «огосударствление» профсоюзов, использование «военных методов» в их деятельности, не соответствовало общим планам развития. Объективные реалии потребовали постепенного перехода к их демократизации, раскрепощению, освобождению от чрезмерного государственного администрирования.

В 1920 г. произошёл переломный этап в процессе развития российских профсоюзов. Дальнейшая их судьба (место, роль, функции, перспективы развития и т.п.) породила жаркие дискуссии, которые, в том числе, спровоцировали довольно острый конфликт в партии. Возникли так называемые «оппозиционные группировки» («троцкисты», «рабочая оппозиция», «левые коммунисты», «демократические централисты» и т.п.). «Одни из них думали, что не нужно ослаблять жёсткого режима военного коммунизма, что, наоборот, - нужно завинчивать дальше гайки. Другие думали, что партия и государство

должны отойти в сторону от дела восстановления народного хозяйства, что это дело должно быть всецело передано в руки профсоюзов» [4, с. 240].

Решительно против профсоюзной демократии выступал Л.Д. Троцкий. Его позиция была, жёсткой и бескомпромиссной: дальнейшее «огосударствление» профсоюзов (т.е. наделение их государственно – властными полномочиями и превращение в некий придаток государственного аппарата), вплоть до введения в профсоюзы режима военных организаций, а также назначения и отстранения профсоюзного руководства императивными (административными) методами. Он убеждал, что милитаризация промышленности и рабочей силы жизненно необходима, но, в то же время, «немыслима без милитаризации профессиональных союзов как таковых, без установления такого режима, при котором каждый рабочий чувствует себя солдатом труда, который не может собою свободно располагать...» [2, с. 94]. «Союзы становятся проводниками революционной репрессии по отношению к недисциплинированным, разнузданным, паразитическим элементам рабочего класса», – утверждал Л.Д.Троцкий [8, с. 123].

Подобная трактовка в корне противоречила самой природе (сущности) данных организаций. Как записано в «Кратком курсе ВКП (б) 1938 г., «вместо метода убеждения, без которого не мыслима деятельность рабочих организаций, троцкисты предлагали метод голого принуждения, голого командования... Троцкисты своей политикой восстанавливали беспартийную массу рабочих против партии, раскалывали рабочий класс» [4, с. 241].

Группа «Рабочая оппозиция» (А.Г.Шляпников, А.М. Коллонтай, С.П.Медведев и др.) требовала постепенного перехода управления всем народным хозяйством в ведение профсоюзов (в лице Всероссийского съезда производителей), установление их главенства в экономике страны (т.е. предлагалось «профсоюзить» государство). Принятие и реализация тезисов группы «Рабочая оппозиция», по утверждению А.М. Коллонтай, создаст «простор для проявления классового творчества, не сжатого и не изуродованного бюрократическим аппаратом». При этом, нивелировалась роль государства и РКП (б) в деле управления хозяйственным строительством.

Фракция «демократического централизма» (Г.В. Сапронов, Н. Осинский, А.С. Бубнов и др.), которую В.И. Ленин назвал фракцией «громче всех крикунов», выступала с требованиями полной свободы фракций в партии; против единоначалия на производстве.

«Буферная группа» (Н.И.Бухарин, Е.А.Преображенский, Л.П. Серебряков, Ю. Ларин и др.) предприняла попытку «примирить» сторонников Л.Д. Троцкого и В.И.Ленина в дискуссиях о профсоюзах, выдвигая при этом промежуточную позицию: отвести профсоюзам роль «школы коммунизма» и одновременно считать их в качестве придатка государства – «аппарата государственной власти вообще».

«Платформа десяти» (В.И. Ленин, И.В. Сталин, Я.Э. Рудзутак и др.) воплотила, ленинское учение о профсоюзах, как, в первую очередь, о «школе коммунизма». Соответствующие работы В.И.Ленина являются идейной основой данного учения, а также отражают те острые противоречия и накал борьбы за дальнейшую судьбу профсоюзов. Среди них: речь от 30 декабря 1920 г. «О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого»; статья «Кризис партии» (19.01.1921 г.); брошюра «Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина» (25.01.1921 г.). В.И. Ленин убеждал, что профсоюзы, в переходный период от капитализма к социализму «...не есть организация государственная, это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа... школа коммунизма». Место данных организаций В.И. Ленин видел «между партией и государственной властью». Критикуя своих идейных противников, В.И. Ленин убеждал, что предназначение

профсоюзов – вобрать в себя и организовать в своих рядах всех трудящихся, быть фундаментальной основой для осуществления диктатуры пролетариата и связующим звеном «авангарда с массами», поскольку диктатуру способен осуществлять не «поголовно организованный пролетариат», а лишь его авангард (т.е. группа за которой идёт класс), «который вобрал в себя революционную энергию класса» [9, с. 124].

Кризис партии (вызванный в т.ч. дискуссиями о профсоюзах) стал по сути наглядным проявлением жёсткой борьбы за власть, поскольку, очевидно: в чьих руках рычаги экономического развития, у того и реальная государственная власть. Итоги дискуссии подвёл X съезд РКП (б), приняв «платформу десяти» и резко осудив деятельность оппозиции.

Резолюция X съезда «О роли и задачах профсоюзов» определяла дальнейшее предназначение профсоюзов, «как массовых организаций, открытых для всех пролетариев, находящихся на разных ступенях развития их классового сознания». Профсоюзы рассматривались как надёжная опора для партии и государства, в деле успешного осуществления диктатуры пролетариата. Для этого профсоюзы следовало наделить определёнными полномочиями по довольно широкому кругу вопросов: участие в выработке хозяйственного плана и производственных программ; участие в формировании хозяйственных органов; осуществление контрольно – инспекционных функций; ведение учёта и распределения рабочей силы; нормирование труда; проведение производственной пропаганды; укрепление трудовой дисциплины; организация и функционирование дисциплинарных судов. Однако, главное предназначение профсоюзов, как «школы коммунизма», виделось в том, чтобы «долгой, терпеливой и настойчивой воспитательной работой, личным примером, организаторскими способностями, хозяйственной умелостью, заботой о материальных и духовных интересах трудящихся масс полностью завоевать на сторону нашей партии те миллионы беспартийных рабочих, которые в данное время преобладают в профессиональном движении» [5, с. 534–547]. Что же касалось непосредственного участия профсоюзов в управлении предприятиями, то, согласно постановления ЦКРКП (б) «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики» (12.01.1922 г.), всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями признавалось «безусловно вредным и недопустимым». В то же время, документ закреплял основные формы участия профсоюзов в хозяйственных и государственных органах: выдвижение кандидатов в состав данных органов; выдвижение и подготовка администраторов из «трудящихся масс»; участие «во всех плановых органах пролетарского государства»; выработка тарифов и норм снабжения; участие в культурно-просветительной и агитационной деятельности и др., - всё это должно было способствовать «всё шире и глубже втягивать рабочий класс... во всё строительство госхозяйства» [6, с. 744–749]. Данные идеологические установки легли в основу развития правового положения отечественных профсоюзов в условиях перехода к новой экономической политике.

Второй Кодекс Законов о Труде (далее КЗоТ РСФСР, Кодекс), принятый в ноябре 1922 г., включал самостоятельную главу «О профессиональных (производственных) союзах рабочих и служащих и их органах в предприятиях, учреждениях и хозяйствах», где было определено правовое положение профсоюзов в новых условиях [7, ст. 903].

Профсоюзы рассматривались в качестве массовых общественных организаций, призванных объединять в своих рядах трудящихся, работавших по договору личного трудового найма, а также осуществлять (в рамках своих полномочий) правовое регулирование трудовых отношений (к примеру, выступать стороной коллективного договора) и представлять перед различными органами от имени данных работников «по всем вопросам труда

и быта». Следовательно, главной функцией профсоюзов выступала представительская функция, которая, не имела никакого отношения к гражданско-правовому представительству. На эту особенность указывал, в частности, известный теоретик советского трудового права В.М. Догадов. Он утверждал, что профсоюз, «выступая в роли представителя трудящихся, действует не на основании доверенности, выдаваемой ему отдельными наёмными работниками... Он действует как орган классового представительства пролетариата, как правомочная организация рабочего класса, призванная защищать интересы трудящихся» [3, с. 126].

В Кодексе нашли своё закрепление не только основные полномочия профсоюзов, но и их организационные особенности. Так, обращает на себя внимание норма, согласно которой порядок организации профсоюзов определялся непосредственно профсоюзными съездами; созданные профсоюзы подлежали обязательной регистрации в «объединяющих их в межсоюзных организациях»; дополнительная регистрация в каких – либо государственных учреждениях не допускалась. Данная установка была необходима для обеспечения определенной свободы и оперативности массовой самоорганизации профсоюзов. В.М. Догадов, в связи с этим, утверждал, что государственная власть полностью «отказывается от установления контроля над профсоюзами. Объясняется это тем, что профсоюзы наши являются классовой организацией пролетариата. Понятно и естественно, что при таких условиях никакого административного надзора в отношении профсоюзов не требуется» [с. 128]. В то же время в качестве организационных ограничений, законодатель категорически запрещал всевозможным иным объединениям именоваться профсоюзами и «присваивать себе права последних». Как писал другой известный теоретик советского трудового права И.С. Варшавский, по поводу данной нормы, права профсоюзов не могут принадлежать «каким – либо отщепенским союзникам, не стоящим последовательно на почве классовой борьбы и на платформе советской власти» [10, с. 88].

Наиболее подробно КЗоТ РСФСР 1922 г. регламентировал правовое положение первичных профсоюзных организаций (профкомов). Первичный рабочий комитет (фабрично – заводской, рудничный, построечный, местный и т.п.) являлся выборным органом и наделялся достаточно широкими полномочиями. Предметом деятельности рабочих комитетов являлось: представительство и защита работников (членов профкома) перед администрацией данного предприятия (учреждения, хозяйства) по вопросам труда и быта работников, а также представительство перед «правительственными и общественными организациями»; наблюдение за точным исполнением соответствующего законодательства (норм по охране труда, социальному страхованию, оплате труда и т.п.); содействие государственным органам по охране труда; осуществление мероприятий по улучшению культурного и материального быта работников; содействие нормальному ходу производства в государственных предприятиях, а также участие «в регулировании и организации народного хозяйства». Очевидно, что в качестве предмета определены и сформулированы наиболее общие полномочия профсоюзов, которые, в свою очередь, требовали конкретизации. Несмотря на то, что Кодекс посвятил профсоюзам самостоятельную главу, нормы, конкретизирующие предмет профсоюзной деятельности, «разбросаны» по всему документу. К примеру, для реального применения коллективно – договорного регулирования социально – трудовых отношений, профкомы выступали в качестве обязательной стороны коллективного договора (участвовали в разработке проекта данного договора, в переговорах по его обсуждению, заключению и подписанию, контролировали его исполнение). Следует сказать, что Кодекс впервые посвятил самостоятельную главу коллективным договорам, где достаточно подробно прописал основные его аспекты (сформулировал понятие, указал об-

ласть действия, виды, сроки, основания недействительности, форму). Коллективный договор рассматривался как один из наиболее целесообразных методов регулирования условий и оплаты труда (в зависимости от квалификации работника, условий труда и его сложности); как один из важных инструментов, при помощи которого профсоюзы, довольно мирным путём, могли отвоевать у работодателя определённые уступки, в отношении интересов всех работников своего предприятия (учреждения). Следует сказать, что в последующие годы нэпа система коллективных договоров имела широкое применение и коснулась практически каждого работника. Так, в феврале 1925 г. данные договоры охватывали 92,7 % работников крупной промышленности [11, с. 231]. Как отмечал ещё один видный теоретик советского трудового права К.М. Варшавский, коллективный договор «вырос из стачки, из экономической борьбы рабочих; он – своего рода мирный договор, завершающий эту борьбу...» [1, с. 27].

Ряд норм давал профсоюзам возможность контролировать соблюдение трудового законодательства, активно «содействовать нормальному ходу производства», участвовать в других делах своего предприятия, а также взаимодействовать с государственными органами. Вот несколько примеров: правила внутреннего трудового распорядка разрабатывались и принимались по соглашению между администрацией предприятия и местными отделениями профсоюзов и только после этого утверждались инспектором труда; нормы выработки устанавливались по соглашению между администрацией предприятия (учреждения) и профсоюзом; привлечение работников к сверхурочным работам допускалось с согласия профсоюзов – при отсутствии местной расценочно – конфликтной комиссии; особые сессии народных судов по рассмотрению нарушений трудового законодательства включали в себя «одного представителя от профсоюзных организаций» и др. Следует также отметить, что все органы примирительного разбирательства (расценочно-конфликтные комиссии, примирительные камеры, третейские суды) создавались на паритетных началах представительства сторон (представители от администрации предприятия и профсоюзных комитетов).

Для того чтобы работа в профсоюзных комитетах осуществлялась планомерно и на постоянной основе, законодатель определял количественную норму «освобождённых» членов профсоюза и их гарантии. Так, при количестве работников до 300 человек, освобождался (от своей непосредственной трудовой функции) 1 человек; от 300 до 1000 работников – не более 2 человек; от 1000 до 5000 – не более 3 человек; свыше 5000 – не более 5 человек (ст. 159). Гарантии данных работников в основном заключались в сохранении заработной платы и в возможности беспрепятственного продолжения работы по окончании своих полномочий (ст. 160). При расторжении с ними трудового договора требовалось согласие соответствующего профсоюза.

В обязанности администрации предприятия (учреждения, хозяйства) входило создание всех необходимых условий для работы профсоюзных комитетов: во-первых, предоставлять профкому (в безвозмездное пользование) соответствующее помещение (с оборудованием, отоплением, освещением и т.п.) для осуществления ряда своих полномочий: проведение профсоюзных занятий, общих и делегатских собраний и т.п.; во-вторых, выделять средства на содержание профкома в размере не более 2 % фонда оплаты труда, расходование которых допускалось строго по целевому назначению. В случаях осуществления профсоюзным собранием государственных функций (выборы в Советы, в учреждения социального страхования, на съезды профсоюзов), проведение собраний допускалось в рабочее время.

Особенно обращает на себя внимание бланкетная норма, согласно которой за нарушение правового статуса российских профсоюзов предусматривалась уголовная ответственность. «В этом лишний раз сказывается публич-

но – правовой характер норм Кодекса: обязанности нанимателя являются таковыми не только по отношению к каждому отдельному трудящемуся, не только по отношению к объединяющему их профсоюзу, но и к воплощающему власть этих трудящихся государству», – писал К.М. Варшавский [1, с. 154]. Так, первый Уголовный кодекс РСФСР (вступивший в силу с 1 июня 1922 г.) устанавливал крайне жесткую санкцию в отношении работодателя: в виде лишения свободы не менее 6 месяцев и штрафа или конфискации имущества. Такая санкция подлежала применению за воспрепятствование законной деятельности фабзавкомов (месткомов), профсоюзов и их уполномоченных. Уголовный кодекс РСФСР (вступивший в силу с 1 января 1927 г.) также устанавливает подобную санкцию, в несколько измененном виде: лишение свободы или исправительно – трудовые работы на срок до 1 года или штраф до 1000 рублей. Как напишет по этому поводу В.М. Догадов: «Привлечение к уголовной ответственности в данном случае возможно только в условиях нашего общественного строя, где профсоюзы играют исключительную по своему значению роль, являясь опорой пролетарской диктатуры» [3, с. 98].

В заключение напрашивается ряд обобщающих выводов.

1. В рассматриваемый период правовое положение отечественных профсоюзов претерпело существенные изменения, вызванные необходимостью общих изменений в политике государства. Острые дискуссии о профсоюзах стали по существу олицетворением назревшего спора о формах и методах дальнейшего руководства страной. Профсоюзы, как общественные организации рабочего представительства, не вписывались в систему военно – коммунистической идеологии, но и не считаться с ними было невозможно.

2. Право, как известно, есть концентрированное выражение государственной политики, а политика – искусство возможного. Политика по вопросам о месте и роли профсоюзов нашла своё законодательное закрепление в, частности, в КЗоТе 1922 г., который стал своего рода компромиссом в тех жестких условиях. В КЗоТе предпринята попытка соблюсти классовые интересы пролетариата и, в то же время, учесть экономические реалии – создать необходимые условия для частного капитала.

3. Государство вынужденно отказывалось от своей тотальной (всеобъемлющей) власти в социально – трудовой сфере, свидетельством чему и стало появление в данном кодексе новых разделов: о профессиональных (производственных) союзах рабочих и служащих; о коллективных договорах; о трудовом договоре; об органах по разрешению конфликтов и рассмотрению дел по нарушению законов о труде.

4. Правовые нормы о профсоюзах указывали на формирование и деятельность данных организаций по производственному признаку (по фабрикам, заводам, хозяйствам и т.п.). Функции представительства и защиты (от «бюрократических извращений») определяли их главное предназначение в сложившихся условиях. По существу на практике устанавливалась система трудовых отношений между работниками (в лице профсоюзов) и работодателями (в лице администрации предприятий, учреждений и т.п.) через коллективно – договорное регулирование.

5. Несмотря на довольно широкие полномочия, установленные КЗоТ 1922 г., профсоюзы, тем не менее, уже не обладали той мощной властью, которая им была свойственна в период «военного коммунизма». Несомненно, Кодекс более гибко упорядочил их правовой статус и попытался придать профсоюзам их настоящую сущность (добровольное членство, представительство интересов трудящихся, социально – партнёрские отношения и т.п.). Однако, в реальности за профсоюзами (на весь период существования советской власти) закрепились роль неких подсобных организаций, своеобразных «приводных ремней», зависимых, в первую очередь, от интересов государственной власти.

6. Современные российские профсоюзы, несмотря на их формальную свободу, переживают явно не лучшие времена. Настоящее (и по-видимому, обозримое будущее) данных организаций не вселяет оптимизма. Освободившись от государственного диктата, перестав быть какой-либо школой, «отряхнувшись» от навязанной идеологии, изрядно утратив доверие трудящихся, провозгласив себя формально независимыми, наши постсоветские профсоюзы в то же время наглядно демонстрируют, что, зачастую, от них мало что зависит.

Список литературы

1. Варшавский К. М. Трудовой право СССР / К. М. Варшавский. – Л. : «ACADEMIA», 1924. – 180 с.
2. Девятый съезд РКП (б). Март – апрель 1920 года. Протоколы. – М. : Госполитиздат, 1960. – 650 с.
3. Догадов В. М. Очерки трудового права / В. М. Догадов. – Л. : Прибой, 1927. – 163 с.
4. История Всероссийской Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – М. : Госполитиздат, 1946. – 350 с.
5. История социалистической экономики СССР. – М. : Наука, 1976. – Т. 1. – 479 с.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. 1898 – 1924. – М. : Госполитиздат, 1954. – 831 с.
7. Ленин В.И. Избранные произведения в двух томах / В.И. Ленин. Т. II. – М. : Госполитиздат, 1946. – 850 с.
8. Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс трудового права : в 2 т. / М. В. Лушникова, А. М. Лушников. – М. : Статут, 2009. – Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. – 1151 с.
9. Рощин Б. Е. Правовые основы российского правосудия в период с октября 1917–1918 / Б. Е. Рощин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2015. – № 1. – С. 175–179.
10. Рощин Б. Е. Советская трудовая книжка в эпоху военного коммунизма: юридический аспект / Б. Е. Рощин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 5. – С. 192–196.
11. Рощин Б. Е. Трудовые армии в годы военного коммунизма: историко-юридический аспект (к 95-летию Первой Революционной Армии Труда) / Б. Е. Рощин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2015. – № 5. – С. 173–177.
12. Рощин Б. Е. Юридическое образование в советской России (октябрь 1917 – март 1921 г.): организационно-правовой аспект / Б. Е. Рощин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 6. – С. 214–218.
13. Собрание Узаконений РСФСР. – 1922. – № 70.
14. Троцкий Л. Д. Терроризм и коммунизм / Л. Д. Троцкий. – СПб. : Азбука-классика, 2010. – 224 с.
15. Троцкизм – враг ленинизма. – М. : Политиздат, 1968. – 359 с.

References

1. Varshavskij K.M. Labor right of the USSR. L., ACADEMIA, 1924. 180 p.
2. Devjatyj s'ezd RKP (b). Mart – aprel' 1920 goda. Protokoly. M., Gospolitizdat, 1960. 650 p.
3. Dogadov V. M. Sketches of the labor law. L.: Priboj, 1927. 163 p.
4. History of the All-Russian Communist Party (Bolsheviks). Short course. M., Gospolitizdat, 1946. 350 p.
5. History of socialist economy of the USSR. M., Nauka, 1976. Vol. 1. 479 p.

6. The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Ch. 1. 1898/1924. M., Gospolitizdat, 1954. 831 p.
7. Lenin V.I. The chosen works in two volumes. T. II. M.: Gospolitizdat, 1946. 850 s.
8. Lushnikova M.V., Lushnikov A.M. Course of the labor law: v 2 t. T. 2. Collective labor law. Individual labor law. Procedural labor law. – M.: Statut, 2009. – 1151 s.
9. Roshhin B.E. Legal bases of the Russian justice during the period since October, 1917 to 1918 // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2015. №1. S. 175–179.
10. Roshhin B.E. The Soviet employment record book under the War Communism: juridical aspect // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2014. №5. S. 192–196.
11. Roshhin B.E. Labour armies in days of war communism: the historical and legal aspect (to 95th anniversary of the First Revolutionary Labour Army) // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2015. № 5. S. 173–177.
12. Roshhin B.E. Legal education in Soviet Russia (October 1917 — March 1921): organizational legal aspect// Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2014. №6. S. 214–218.
13. Meeting of Legalizations of RSFSR. 1922. № 70.
14. Trockij L.D. Terrorism and communism. SPb.: «Azbuka-klassika», 2010. 224 s.
15. Trotskizm is the enemy of Leninism. M.: Politizdat, 1968. 359 s.